

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 82 (3427)

Вторник, 12 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

НГУЕН ДИН ТХИ, вьетнамский поэт

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЬЕТНАМА

В течение восьми военных лет Сопротивления вьетнамский народ не переставал сражаться за захваченное, создавал новое государство...

Литература, выкованная в течение этих суровых лет, пустила корни в народе...

До Августовской революции в Ханое обычный тираж романа не превышал 2 000 экземпляров...

Августовская революция 1945 года дала проблесам народа к свету дня. В героические военные годы Сопротивления солдаты, женщины и девушки на фронте...

Первые уроки войны часто были суровы. Будучи большей частью выходцами из среды городской мелкой буржуазии...

НГУЕН ДИН ТХИ ДРУГУ

Блестят на каске капельки тумана... Лицо спойное... Так можно само забыть...

Перевел Н. РАЗГОВОРОВ

Встреча поэтов с книгопродавцами

Спор поэтов с книгопродавцами ведется в русской поэзии давно. Спор, таким образом, старый, но не решенный...

Поэты встретились сначала с библиотекарями, затем с книгопродавцами. Шел у них разговор о стихах хороших и плохих...

Любят ли у нас поэзию? На этот вопрос участники обеих встреч отвечали единодушно: «Да!». Но почему же тогда на полках книжных магазинов и библиотек...

Он привел такой случай. Покупатель, поспросившему да ему с полки книжку, продавец предостерегающе заметил: «Так это же стихи!»...

Чаше встречается с читателями на предприятиях, в библиотеках, книжных магазинах, участвует в книжных базарах...

На этих встречах был затронут еще один вопрос: школа плохо прививает детям любовь к поэзии...

Секрет в том, утверждали выступавшие, что в школе чаще «програбывают» стихи, чем прививают детям любовь к ним...

И. БАЗАРОВА

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

На отчетно-выборном собрании секции переводчиков литературы народов СССР доклад о работе бюро сделал Б. Турганов...

СЕКЦИЯ ПОЭТОВ

В Московской секции поэтов насчитывается около 150 человек. Среди них — ряд молодых товарищей...

Одна душа

Михаил ШОШИН

Это было года через три после войны, в конце июля, в разгар уборки. Прямо с поезда я зашел к секретарю райкома партии...

— Вот уполномоченный облкома едет сейчас в самый отстающий сельсовет, — катая с ним.

Часа через три мы были уже далеко от районного центра. Лошадка бежала бойко, тарантас почти сам катился, как бы по гору...

Лето стояло жаркое, урожай в этой низине выдался великолепный; озимые совсем поспели, а на уборку их Осинювка только распахивалась...

Недавно мне вновь довелось побывать в Осинювке. Прасковья Ларентьевна постарела, обавелась зятем — участковым механиком МТС и целой тройкой внуков...

Утром я увидела в воде большую группу женщин. Они разговаривали; только некоторые из них изредка и нечетко действовали косами...

Нобольше года тому назад к руководству здешним колхозом встал бывший председатель райисполкома...

— Председатель на то и председатель, чтобы работать. Он хороший у нас, порядки заводит, с пристручка на пристручек подымает колхоз...

— Разве так работают! Надо же по совести... К чистому голубому небу взмывали десяти пропалывальные косы...

— Вы, люди, горады по совести-то... Вас бы с косой послать! Для всех машины, а Осинювка нет...

— Не ходят! — решили мы. — Ни за что не поедет. А раз она не приедет, то и этот будет временный, сколько ни поборитесь здесь один, а скиснет...

Первое время с нового председателя глаза не сводили, за каждым шагом наблюдали и подумывали с подковыркой: установил, дескать, умел давать, так ушей их и в жизнь проводит, переходил от слов к делу...

Наталья Гавриловна тебе верная твердица и целая половина твоих будущих успехов...

И мой старый глаз не обманул меня: на тех же днях Наталья Гавриловна вышла на работу и начала с нами торф и навоз грузить и возить на поля...

В нашей низине земля влажная, родит хорошо, покосы большие, но много людей с кочкарником, с машиной на них не влязай...

В самый разгар сенюкса у нас в Осинювке престольный праздник — петров день. Коммунисты, комсомольцы, агитаторы целую неделю с пропагандой ходили...

— Георгий Митрич, заверни! — Зачем? — Попадзудн с нами! — Жена не разрешает...

— Дорогая ты наша, Наталья Гавриловна, не надо ли, голубое, чем помочь на первое время? Все сделаем, ты теперь нас, а мы за тебя горой стоим...

Иванов

ЗА КРАСОТУ РОДНОЙ ЗЕМЛИ!

Черные пятна кустов

Нынешним летом в парке при музее Академии наук СССР «Абрамцево» остановилась группа молодых туристов. По этому парку когда-то гуляли С. Т. Аксаков и Н. В. Гоголь. Здесь находились сады своих картинок В. М. Васнецов, В. А. Серов, М. А. Врубель и многие другие художники.

Молодые туристы считают, по-видимому, что они попали не в дороге каждому культурному человеку место, а в такие дубки, куда еще не ступала нога человека. Прошлое и будущее этих мест было им безразлично. Они развели палатки, подожгли ветки кустарников и елок, разожгли костры, содрав кору с берез для растопки.

Через день я проходил около места их стоянки. На просторных нескольких десятках метров трава была вытоптана. Валалось множество бумажек и жестянок. Там, где были кусты, еще сохранились подожженные стволы елок, а на столетней сосне белели вырезанные на коре огромные буквы, заявлявшие всем о совершенном молодыми туристами «пожар».

Хорошо, что тысячи горожан отправляются в выходные дни в леса и поля насладиться природой. Но если вести себя так, как молодые туристы, посетившие Абрамцевский парк, то прекрасные леса и дуга Подмосковья со временем превратятся в вытоптанную полупустыню, загнившую черными пятнами былых кустов и консервными банками. Неужели турист, любящий природу, не должен заботиться о ее охране, о том, чтобы его временная стоянка не разрушила красоты местности и чтобы человек, пришедший за ним, снова мог любоваться ею?

Хорошо, что наши дороги и шоссе обсажены деревьями, но печально видеть, как многие из посадок стоят со сломанными ветвями.

Природа, окружающая города и поселки, может быть сохранена, если относиться к ней культурно. Будем останавливаться тех, кто разрушает ее красоту, будем учить детей любить ее и охранять!

Д. ГАЛАНЦЕВ, профессор

Дикие

„художества“

Кто хоть раз побывал в Пржевальске, тот никогда не забудет замечательные пейзажи этого города. Пржевальск — город-сад, он весь утопает в зелени. На его улицах, как стрела, упирающаяся в небо, высятся зеленые сосны, а аллеи величественных серебристых тополей, могучие березы с белоснежными стволами, монументальные карагаи. Прекрасен парк имени А. С. Пушкина, который справедливо считается одним из лучших в Биргии.

Особенно поражают своей красотой гигантские серебристые тополя, так буйно разросшиеся на высоте 1.700 метров над уровнем моря. Некоторые старожилы уверяют, что часть тополей якобы посажена еще самим великим путешественником Н. М. Пржевальским.

Будучи в командировке в городе Пржевальске, мы тоже видели долгие его замечательные красоты. Но при этом столкнулись с исключительно возмутительным явлением.

Остановившись около одного тополя, мы случайно обратили внимание на его покрытый рубками ствол. Он был густо испещрен всекими «художествами» и надписями, в том числе и непристойными. Поверх надписей, вырезанные рукой хулигана «жирным шрифтом», обозначали стволы и других тополей.

Печальное всего то, что мимо этих изуродованных деревьев ежедневно проходил ответственный и неотвратимый работник, взрослые и маленькие жители Пржевальска, но никто это безобразие не тревожит.

В Пржевальске я присутствовал на общегородском собрании учителей. Когда в связи с критикой недостатков в воспитательной работе школ возник и вопрос о позорных надписях на тополях, никто из присутствовавших не намеревался выступить с резким осуждением виновников. Лишь во время перерыва директор одной средней школы в частной беседе сказал, что он борется с этим злом, собираясь со стволы деревьев пробить своей квартиры вырезанные на коре непристойности.

Пора во всей серьезностью поставить вопрос об охране зеленых насаждений и привлечении в культурный вид парков, садов, скверов.

А. СЕРГЕЕВ

Мы неопровержимо доказали свою смелость в создании новых форм жизни.

Мы создаем будущее сейчас, сегодня, а не только говорим о нем и представляем его в туманном отдалении.

Итак, разговор будет идти о борьбе за наше будущее, но в тесной связи с одним печальным явлением сегодняшнего дня — беззаказным опустошением нашей удивительной в своей прелесть русской природы. Нужно твердо остановить тех, кто, как сказал один старый колхозник, «в ширь и в край мордует русскую землю».

Мы караем за хулиганство, за убийство людей, но порой равнодушны к убийству природы — той природы, что является величайшей силой в моральном и эстетическом развитии народа.

Русская литература, музыка, живопись, вся наша великая культура, наконец история — все это неразрывно связано с красотой русской земли. Она наложила отпечаток на формирование характера нашего народа — великодушного и талантливого, простого и мужественного.

Нет для нашего сердца милее края, чем Россия, чем ее свежие леса и перелески, поля и заливные луга, тихие реки, звон родников и светлые зори над росистыми зарослями...

Опустошение земли — прежде всего явный хулиган, жестокий собственник по своей внутренней сути. В редком случае — это просто дурак. Но прежде чем говорить об опустошении, нужно сказать несколько слов о пососниках этого хищника и дикаря — о «спрекарнодушных» людях, старшающихся оправдать или не замечать это зло из-за боязни «вынести сор из избы».

Пусть гор неет, пусть распространяет злобные и мизантропические мысли, — лишь бы не узнали и не осудили соседей, лишь бы все было «шито-крыто». Вся отталкивающая житейская философия мещанства выражена в этой поговорке, в этой заповеди труса и лицемера.

Как можно бороться за красоту родной земли, за ее процветание, если самые вопиющие факты, привнесенные вами, будут вызывать наигранную недоверчивую усмешку и готовое возражение: «Ну что вы! Не надо преувеличивать», или: «Ну и что из этого? Что же здесь особенного?».

Конечно, что особенного в том, что закон, запрещающий сводить леса по берегам рек, сплошь да рядом нарушается при потворстве местных властей?

Что особенного в том, что из-за этого мелеют и иссыхают реки, бесплодной становится земля, затгниваются илом водохранилища?

Что особенного в том, что леса вырубятся подчас хищнически и в большом количестве, чем об этом оповещают ведомственные органы?

Что особенного в том, что влюбленные мало-мало жалеют учреждение, если дерзнет довести строительство, то строят на триста тысяч рублей, а пакут вокруг земли на три миллиона?

Земля у нас принадлежит всему народу, она — общенародное достояние. Мы все — хозяева этой земли. Мы вправе поднять свой голос против опустошителей земли и ударить их по рукам.

Это — не преувеличение и не пустые слова. Недавно за последнее время редакции газет получают множество гневных писем по этому поводу со всех концов страны.

Достаточно даже насмех, нигде подолгу не задерживаясь, проехать по стране, чтобы убедиться, что есть немало мест, где точит землю, как шашель точит дерево, распавшийся опустошитель.

За примерами ходить недалеко. Этим летом я приехал в Тарусу — тихий городок на Оке. За Тарусой давно установилась слава одного из самых живописных мест Средней России. Густые смешанные леса, горы, звонкие ручьи, соловьиные рожи, широкие доли, Ока и множество прекрасных и неожиданных аспектов русской природы издавна привлекали в Тарусу художников. Таруса стала пристанищем многих мастеров нашей живописи. Здесь жили и работали Понсов и Борисов-Мусатов. Здесь работали и работали художники Крымов, Ватагин и многие другие.

Таруса стала для нас тем же, чем для развития французской живописи деревушка Варзиан. Таруса вошла в историю нашего искусства, как место плодотворного вдохновения.

Какаясь бы, что красота земной природы должна быть неприкосновенной. На деле же все обстоит иначе.

Леса по берегам Оки между Серпуховом и Тарусой вырублены. Оставлено, очевидно, только для вида, своего рода лесная ширма — узкая полоска деревьев, за которой скрываются пустоши. На протяжении двадцати с лишним километров между Серпуховом и Тарусой — перерывы и бугорки.

Загрязненные реки

О том, какое важное значение имеют для государства, народного хозяйства и населения реки и водоемы, говорить не приходится. Это каждому должно быть понятно. Тем большее негодование вызывают люди, из-за халатности и безделья которых чистые, прозрачные реки опротивели, превратились в потоки грязи, злобной жижи. Безусловно, гораздо легче спускать сточные воды предприятий в ближайшую реку, загрязняя воды ее на огромном пространстве, нежели потрудиться над постройкой очистных сооружений.

Недавно я с большим волнением и горечью прочитал в газете «Уральский рабочий» статью Н. Саввина, старшего помощника Свердловского областного прокурора. В статье приводятся многочисленные факты загрязнения сточными водами промышленных предприятий рек и прудов Свердловской области. Совершенно выведены из строя как источники

питьевой воды и рыбного промысла реки Чусовая, Нева, замечательный Неважский пруд, на протяжении большого пространства загрязнены реки Пышма, Тава, Тага...

Выездная сессия Свердловского областного суда рассматривала в г. Полевском уголовное дело руководителя одного из предприятий — инженера А. Павлова и С. Парфенова, которые преступно халатно относились к решению вопроса об отводе сточных вод газогенераторной станции, не обращая внимания на множество предупреждений санитарно-эпидемиологических работников. Газогенераторная станция систематически загрязняла Северский пруд и соединяющаяся с ним источник питьевой воды.

А. Павлов и С. Парфенов наказаны судом, и подделом, но разве это наказание может возместить вред, нанесенный нуждам населения и природе!

Это не выход

Всекие бывают научные сообщения. Иногда услышишь нечто такое, что только руками разведешь.

Недавно на Всесоюзном геохимическом совещании в Ново-Черкасске, участниками которого мы были, пришлось услышать об одном «научном опыте».

Работник железнодорожного транспорта инженер Клавеский из Артемовска доложил, что его исследованиями доказано вредное влияние на состав воды реки Крынка при сбросе сточных вод промышленных предприятий в паровозных котлах, а настоль из листьев, образующихся в реке, дескать, портят

воду, делают ее недоброкачественной для паровозных котлов. Какой же выход?

Будучи руководителем химико-технологической лаборатории Днепропетровского завода, тов. Клавеский предложил такое «средство»: вырубят деревья, растущие по берегам реки. Было вырублено около тысячи «вековых гигантов» — так назвал их сам тов. Клавеский. Намечено вырубят еще больше...

Многие участники совещания решительно возразили против такого варварского решения задачи. Люди справедливо до-

Константин ПАУСТОВСКИЙ

вално поставленные дыбом берега. Они белеют огромными мертвыми осыпями карьеров и каменоломен.

Раньше камень здесь добывали закрытым способом — под землей. Но его легче брать открытым способом, взрывая толлом и уродуя неповторимые по красоте окские берега и уничтожая последние остатки прибрежных лесов.

Ясно, что открытый способ добычи камня выгоднее, чем закрытый. Но есть вещи, перед которыми выгода и «маленькая польза» должны отступать.

Кто возмстит нам необратимую потерю прекрасного пейзажа, потерю красоты? Ее ведь не пришьешь на счетах и не занесешь в бухгалтерские балансы. Значение ее для живой души человеческой в тысячи раз больше, чем скрупулезная экономика.

Только люди, не помнящие своего духовного родства, люди, тупо равнодушные к культуре своей страны, к ее прошлому, настоящему и будущему, могут так безжалостно уничтожать ту высокую культурную ценность, что несут в себе природа, пейзаж и его красота.

В Тарусе — карьер против города, почти в городской черте, на мысе над Окой. Там был некогда чудесный сосновый лес. Леса этого нет и в помине. Весь день городок сотрясается от оглушительных взрывов. Дребезжат в домах стекла, трескается и осыпается штукатурка. Но покой горожан не стоит, конечно, внимания. Камень важнее.

Самое удивительное и неправдоподобное заключается в том, что этим делом занимается высшее учреждение, признанное охранять природу, — Академия наук СССР. Карьер находится в ведении подобной организации при академии — «Центракадемстрой».

Если да Академия наук приложила руку к обезобразиванию нашей земли, то что говорить о некоторых других учреждениях и организациях...

Я много дал бы за то, чтобы узнать имя тов. администратора, который приказал вырубить начисто дрова великолетние вековые березы. Ими была в конце XVIII века обсажена в четыре ряда вся дорога от Калуги до Тарусы. До сих пор жители Тарусы и окрестные колхозники почти со слезами говорят об этом безобразии.

Для высочайшей линии, проходящей вблизи Тарусы, вырублена в лесах пресена шире, чем Садовое кольцо в Москве. Объясняется ли это необходимостью? Не знаю. Но с точки зрения зряного смысла никакой надобности в такой широкой полосе нет...

Вот всего два-три факта, касающиеся даже не целого маленького района нашей страны, а только небольшой части этого района. Какой же мартиролог уродования природы можно составить по всей стране! Сколько можно назвать рек или озер, где у всех на глазах глумят рыбы (уничтожая ради одной-двух крупных рыб тысяч мальков), травят ее ядами и ловят запрещенными способами. Рыбы становятся все меньше — браконьер пронырлив и деятелен и проникает в самые глухие и заповедные углы.

Почти во всех случаях, когда мне приходилось сталкиваться с глумлением рыбы, этим занимались представители местной власти, именно те люди, которым доверена охрана рыбных богатств.

Браконьерство, рубка деревьев, выламывание молодых посадок, уничтожение рыбы, отравление рек сточными водами фабрик и заводов, свиное загрязнение природы, особенно приторных парков, вытравливание лугов — всему этому пора положить предел.

Природу надо заботливо охранять, мы же только делаем попытки, чтобы ее спасти.

Я думаю, нужен точный и строгий закон об охране земли, лесов, вод и самого воздуха нашей страны, ее животного и растительного мира, — закон о том, что всяческое уродование природы, уничтожение ее красоты и бессмысленное ее опустошение приравниваются к государственному преступлению. Нужно воспитывать у молодежи любовь и уважение к природе. Нужно предавать огласке все случаи поругания природы. Нужно карать за них нелицезря на лица.

Нужно всеобщее усилие к тому, чтобы оградить нашу природу от разорения и обезобразивания. Красота земли должна быть одним из могучих факторов при воспитании нового человека. Наша природа должна расцвести для новых времен во всем своем блеске и великолепии.

Хочется до

бавить в этом еще два возмущения. В центре Свердловска, вблизи площади 1905 года, расположен большой пруд, который мог бы радовать людей, служить прекрасным местом отдыха. Но он превращен в захламленный водоем с грязной водой и нечистой в грязную лужу желто-красного цвета. Водой реки Исетя, которая протекает через Свердловск, население тоже не может пользоваться, так как расположенные на ее берегах многочисленные предприятия сбрасывают в нее свои отходы. Приходится с трудом отыскивать места, где можно было бы выкупаться.

Судебный процесс в Полевском — серьезное предупреждение тем нерадивым работникам, которые из-за халатности, нежелания иметь лишние хлопоты со строительством очистных сооружений, наносят ущерб нуждам населения, портят нашу прекрасную русскую природу.

На берегах Клязьмы

Родился и вырос я недалеко от реки Клязьмы, во Владимирской области. Сколько светлых воспоминаний сохранилось у меня о рыбной ловле, о бесчисленных ночевках на берегу реки в расположенных недалеко от нее чудесных лесных озерах.

Не так давно я решил посетить дорогие с детства места. И что же я увидел? Дубовый лес, росший на самом берегу реки, оказался отпавшим на «откуп» какой-то промартелю, который разрешил производить здесь заготовку материала на колеса для телег и на сани. Вдоль и поперек валялись спяленные и, очевидно, брошенные за ненадобностью деревья, всюду попадались на глаза забросанные облобы для колес и полозья для саней. По всему было видно, что здесь действуют не разумные хозяева, а хищники, которым ничего не стоит спилить и бросить дерево, захватить лес.

Когда я пришел на озеро, то обнаружил, что большинство деревьев, росших по берегам озер и канав, соединяющих озеро, сплело. Вокруг валялись обрубленные липы, а в озерах замачивалось лыко. Озера и канавы обмелели, они зарастали травой и затопились илом и илом. Рыба в Клязьме тоже плохо ловилась. На мое замечание местному рыболову: «Видно, и рыбы стало меньше в реке», он ответил: «А откуда ей много и быть, когда, почтуй, каждую субботу из Боровна приезжает на моторках начальство вместе с теми, кому доверена охрана рыбы, ставят запрещенные снасти или глумят рыбу вырыбчаткой». После этого я понял, что ловить на мои удочки бесполезно, и, смеясь и в слезах жерлицы, с тяжелым сердцем покинул когда-то чудесные места.

Нельзя без возмущения и боли смотреть на то, как равнодушные люди уродуют нашу чудесную природу, как хищники уничтожаются порой ее богатства.

И. ЖУКОВ, учитель

Без хозрасчета глаза

Фили-Кунцевский парк по праву считается одним из красивейших подмосковных лесных массивов. Тут есть и холмы, и овраги, и журчащие ручейки, и уютные пруды. Рядом — Москва-река. В летние праздничные дни сюда приезают отдохнуть десятки тысяч человек.

К сожалению, парк охраняется плохо. На верхней его террасе весь кустарник и молодая поросль уничтожены. На нижней, прибрежной террасе еще встречается кустарник, но и он систематически уничтожается. Березы и молодые дубы стоят с ободранной корой и зияющими ранами. В последние время молодежь пристраивается делать венки из листьев клена. Для этого лучшие ветки клена наламываются целыми охапками.

Богатства парка разоряются при полном бездействии со стороны его администрации, управления озеленения Москвы и контрольно-«Мослесопарка».

В штате охраны парка 20 лесников, но они в течение лета частично, а то и полностью отвлекаются на различные хозяйственные работы или на разбивку газонов. Постоянных, хотя бы односторонних, дежурств лесников в парке, как правило, нет.

Автор этого письма, будучи любителем природы, уже 15 лет сигнализирует о состоянии парка в соответствующие организации, но в ответ получает лишь отписки. Одно лето мне самому пришлось выполнять обязанности лесника, несмотря на мой 75-летний возраст. Хотелось помочь в охране парка.

Летом прошлого года в парке появились предупредительные надписи. Выбены были и постановления Моссовета об охране зеленых насаждений. Сейчас большинство этих надписей уже уничтожено хулиганами, а от убитых постановлений Моссовета остались одни рамы, в которые они были вставлены. Надо полагать, одним постановлением для охраны парка еще далеко не достаточно...

Миллион дежурит в парке только во время купального сезона. В остальное же время на 300 гектарах парка нет ни одного поста милиции. Это ставит в беспомощное положение лесную охрану.

Состояние одного из старинных московских парков вызывает серьезную беспокойство. Небольшие срочные и энергичные меры для того, чтобы исправить положение.

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

казывали, что есть другие возможности опитать вогу, прежде всего, конечно, путем использования более совершенных технических средств. А вырубать «вековые гиганты» — это не решение вопроса. Река без деревьев обмелеет, и тогда те же паровозы останутся совсем без воды.

К сожалению, эти доводы не убедили тов. Клавеского. И теперь, как видно, остается одно: пусть вместе с общественностью и поможет предотвратить новую рубку деревьев на берегах реки Крынка.

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

Отец читателей и статья Константина Паустовского — продолжение большого и важного разговора, неоднократно поднимавшегося в нашей печати. Не раз выступала на эту тему и «Литературная газета». Советские люди горно любят родную природу, озабочены, чтобы ее богатства бережно охранялись. Они с негодованием несут ущерб красоте и богатству родной земли. Пора, наконец, призвать к порядку опустошителей природы. Это — долг не только центральных и местных государственных организаций, при-

знанных охранять «зеленого друга», — это дело всей общественности.

Многие тут могли бы сделать существующие в некоторых республиках общества охраны природы. В ближайшее время должен состояться съезд Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. К сожалению, большинство из его 56 местных отделений, насчитывающих около 200 тысяч членов, среди которых много школьников, бесдействует. В ряде школ Москвы и других городов ребят записали в члены общества целыми классами, но, получив с них взносы, тем и ограничились.

Необходимо, чтобы общества охраны природы по-настоящему активизировались, чтобы в их ряды вовлеклось все большее число патриотов родного края. Надо усилить воспитательную работу среди школьников. Наши школы должны выступать организаторами культурного отношения к богатствам родной природы. Любное, бережное отношение ко всему, что нас окружает в природе, к ее многообразию, удивительной красоте должно воспитываться с детства, чтобы это оставалось в каждом на всю жизнь.

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

На берегах Клязьмы

Родился и вырос я недалеко от реки Клязьмы, во Владимирской области. Сколько светлых воспоминаний сохранилось у меня о рыбной ловле, о бесчисленных ночевках на берегу реки в расположенных недалеко от нее чудесных лесных озерах.

Не так давно я решил посетить дорогие с детства места. И что же я увидел? Дубовый лес, росший на самом берегу реки, оказался отпавшим на «откуп» какой-то промартелю, который разрешил производить здесь заготовку материала на колеса для телег и на сани. Вдоль и поперек валялись спяленные и, очевидно, брошенные за ненадобностью деревья, всюду попадались на глаза забросанные облобы для колес и полозья для саней. По всему было видно, что здесь действуют не разумные хозяева, а хищники, которым ничего не стоит спилить и бросить дерево, захватить лес.

Когда я пришел на озеро, то обнаружил, что большинство деревьев, росших по берегам озер и канав, соединяющих озеро, сплело. Вокруг валялись обрубленные липы, а в озерах замачивалось лыко. Озера и канавы обмелели, они зарастали травой и затопились илом и илом. Рыба в Клязьме тоже плохо ловилась. На мое замечание местному рыболову: «Видно, и рыбы стало меньше в реке», он ответил: «А откуда ей много и быть, когда, почтуй, каждую субботу из Боровна приезжает на моторках начальство вместе с теми, кому доверена охрана рыбы, ставят запрещенные снасти или глумят рыбу вырыбчаткой». После этого я понял, что ловить на мои удочки бесполезно, и, смеясь и в слезах жерлицы, с тяжелым сердцем покинул когда-то чудесные места.

Нельзя без возмущения и боли смотреть на то, как равнодушные люди уродуют нашу чудесную природу, как хищники уничтожаются порой ее богатства.

И. ЖУКОВ, учитель

Без хозрасчета глаза

Фили-Кунцевский парк по праву считается одним из красивейших подмосковных лесных массивов. Тут есть и холмы, и овраги, и журчащие ручейки, и уютные пруды. Рядом — Москва-река. В летние праздничные дни сюда приезают отдохнуть десятки тысяч человек.

К сожалению, парк охраняется плохо. На верхней его террасе весь кустарник и молодая поросль уничтожены. На нижней, прибрежной террасе еще встречается кустарник, но и он систематически уничтожается. Березы и молодые дубы стоят с ободранной корой и зияющими ранами. В последние время молодежь пристраивается делать венки из листьев клена. Для этого лучшие ветки клена наламываются целыми охапками.

Богатства парка разоряются при полном бездействии со стороны его администрации, управления озеленения Москвы и контрольно-«Мослесопарка».

В штате охраны парка 20 лесников, но они в течение лета частично, а то и полностью отвлекаются на различные хозяйственные работы или на разбивку газонов. Постоянных, хотя бы односторонних, дежурств лесников в парке, как правило, нет.

Автор этого письма, будучи любителем природы, уже 15 лет сигнализирует о состоянии парка в соответствующие организации, но в ответ получает лишь отписки. Одно лето мне самому пришлось выполнять обязанности лесника, несмотря на мой 75-летний возраст. Хотелось помочь в охране парка.

Летом прошлого года в парке появились предупредительные надписи. Выбены были и постановления Моссовета об охране зеленых насаждений. Сейчас большинство этих надписей уже уничтожено хулиганами, а от убитых постановлений Моссовета остались одни рамы, в которые они были вставлены. Надо полагать, одним постановлением для охраны парка еще далеко не достаточно...

Миллион дежурит в парке только во время купального сезона. В остальное же время на 300 гектарах парка нет ни одного поста милиции. Это ставит в беспомощное положение лесную охрану.

Состояние одного из старинных московских парков вызывает серьезную беспокойство. Небольшие срочные и энергичные меры для того, чтобы исправить положение.

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

казывали, что есть другие возможности опитать вогу, прежде всего, конечно, путем использования более совершенных технических средств. А вырубать «вековые гиганты» — это не решение вопроса. Река без деревьев обмелеет, и тогда те же паровозы останутся совсем без воды.

К сожалению, эти доводы не убедили тов. Клавеского. И теперь, как видно, остается одно: пусть вместе с общественностью и поможет предотвратить новую рубку деревьев на берегах реки Крынка.

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

Отец читателей и статья Константина Паустовского — продолжение большого и важного разговора, неоднократно поднимавшегося в нашей печати. Не раз выступала на эту тему и «Литературная газета». Советские люди горно любят родную природу, озабочены, чтобы ее богатства бережно охранялись. Они с негодованием несут ущерб красоте и богатству родной земли. Пора, наконец, призвать к порядку опустошителей природы. Это — долг не только центральных и местных государственных организаций, при-

знанных охранять «зеленого друга», — это дело всей общественности.

Многие тут могли бы сделать существующие в некоторых республиках общества охраны природы. В ближайшее время должен состояться съезд Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов. К сожалению, большинство из его 56 местных отделений, насчитывающих около 200 тысяч членов, среди которых много школьников, бесдействует. В ряде школ Москвы и других городов ребят записали в члены общества целыми классами, но, получив с них взносы, тем и ограничились.

Необходимо, чтобы общества охраны природы по-настоящему активизировались, чтобы в их ряды вовлеклось все большее число патриотов родного края. Надо усилить воспитательную работу среди школьников. Наши школы должны выступать организаторами культурного отношения к богатствам родной природы. Любное, бережное отношение ко всему, что нас окружает в природе, к ее многообразию, удивительной красоте должно воспитываться с детства, чтобы это оставалось в каждом на всю жизнь.

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

В. ГОЛЮНКО, персональный пенсионер

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

М. ЯНШИНА, кандидат биологических наук

«Кончилась ночная смена. Раннее утро. Устаые, но довольные своими успехами трактористы и прицепники вернулись в свой поселок в вагончике. Хорошо после работы принять бодрящий, холодный душ. На снимке: механизаторы тракторного отряда зерносовхоза «Двуречный» (Акмолинская область) за утренняя туалетом. Фото В. Савостьянова

Проф. Б. ВОЛИН Нужны монументальные произведения о великих событиях

Советские люди широко и торжественно отмечают пятидесятилетие первой русской революции. Собрания, посвященные этой исторической дате, примечательны, между прочим, одной особенностью: на них происходят волнующие выступления старых большевиков. Многие могут вспомнить и рассказать те, кому довелось быть бойцами в ту незабываемую эпоху русской истории. Это обогащает, дополняет, что сделано нашими мемуаристами, нашими литераторами и поэтами.

О том, какое значение придавал В. И. Ленин всестороннему освещению героических событий тех лет, свидетельствует указание, сделанное им в июне 1907 года, на исходе первой русской революции: «Нам надо позаботиться, — и кроме этого не будет позаботиться, — о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни...».

Писатели России, писатели Советской страны потрудились немало, чтобы народ знал о революции 1905—1907 годов.

Лев КАСИЛЬ, Сергей МИХАЛКОВ

РАЗГОВОР СО СТАРШИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ

способствует формированию человеческих чувств у юного читателя.

Смертельно обиделся не-которые родители, именно после, а не просто взрослые читатели на стихи о «Дяде Степе». Маленькие читатели увидели в огромном росте Степа доброту и преданность, высокие физические и душевные качества и не усмотрели ничего обидного в том, что «не раз ему в кино говорили: — Сядьте на пол — Вам, товарищ, все равно!». А вот тов. С. в своем письме возмущается: «С каких это пор в советской детской литературе стали высмеиваться физические недостатки людей?!».

Так же рассердился на «Мой доллар» К. Чуковский читатель Н. из Уфы. Он прислал мне несколько писем, требуя немедленного извинения даже самого названия «Мой доллар» и вынужденной промышленности коробки детских умышленных принадлежностей под тем же популярным названием. «Халтурщина в советской торговле» — вот как определяет тов. Н. распространение стихов Чуковского и коробки «Мой доллар», ибо он «ярый враг всяких крайностей и излишеств». «Мне могут сказать, — пишет тов. Н., — что выражение «Мой доллар» — условное выражение, так как никто, мол, до дыр мыться не будет, а раз никто не будет мыться до дыр, то и не следует так выражаться, пручать же детей к крайностям и излишествам — это уже преступление!» Эти же «излишества» усурый читатель усмотрел и в торжественно-веселых строках «веселья и везе вечная слава воед». «Здравомыслие и культурные родители», — возражает тов. Н., — никогда не позволят своим детям мыться всегда и везде...».

А ведь читатели, в том числе и дети, прекрасно улавливают интонационную речь героев книги, понимают проно, чутко откликаются на шутки. И вряд ли, например, они уловят что-то недоброе, грубое в таком резком выражении учителя в разговоре уважительной учительницы с учеником: «— Ох, Дубинин, мало тебе, видно, поплакала еще! — С меня хватит, Юля Лылова. — Нет, еще добавит придется». Но этот разговор старожил учителя тов. В., который и сел нужным послать статью в несколько редакций.

«Что понимает учительница под словом «поплакала», — пишет тов. В. — Она разъясняет ребенку после отъезда его отца на фронт: «Ах, Дубинин, Дубинин, бить тебя надо, да кому!». Как же представление в правах, парички в нашей школе, о взаимоотношениях между взрослыми и детьми надо иметь, чтобы, сославшись на добродетельную шутку уважаемой и любимой детьми учительницы, запозорить в последней поборнику физической расправы, и над кем?... Над смышляющим человеком, отбывшего на фронт...».

Дело тут, конечно, не в том, что письма, подобные приведенным выше, обязаны по своему тону и несправедливым обвинениям для писателя. И не в том беда, что такой писатель не потрафил такому-то родителю... Худо, что подобного рода «взрослые» оценки порой накладывают свой тяжелый, как свиная пойма, отпечаток на выбор книг для детского чтения в семье и в школе, отбивают у ребят вкус к веселой, полезной книге, иногда прививают им неверное отношение к хорошим произведениям.

Отчасти повинны в таком положении дела наши педагогические журналы. Они мало занимаются воспитанием родителей, не прививают им верных эстетических критериев, правильного отношения к воспитательным задачам литературы. А бывает, что грехи таить, в критических статьях своих о той или иной детской книге они сами, к сожалению, вдруг становятся похожи на тех умных и проницательных читателей, письма которых мы приволим выше. Вот, например, суждение П. В. Ланной и К. Н. Чапкин о книге К. Калинин «Митя и Миша» (см. статью «Книжки для детей», выпущенная в журнале «Дополнительное воспитание», № 9 за 1954 год): «Когда читаешь книжку «Митя и Миша», кажется, что детям, которые описываются в этой книге, никогда не говорили, как нужно вести себя в детском саду. Они не причиною спокойно разговаривать, не хоят, а бегают по коридору, с топотом вбегают в комнату и стремительно вылетают из нее». Можно подумать, что читаешь акт обследования детского сада, а не литературно-критическое высказывание о художественной книге!

Мало, непростительно мало работает со старшим читателем наших книг и мы, писатели. Прав читатель Георгий Рыжков, в письме своем (см. «Литературную газету», № 66) сетующий на плохую пропаганду книги и слабое участие в этом деле самих писателей. Редко и неохотно выступают писатели, пишущие для ребят, в педагогической прессе. Между тем статьи, рецензии, публицистические выступления детских писателей на страницах педагогических журналов могли бы сыграть очень большую роль в воспитании литературного вкуса, педагогического такта и правильного понимания задач искусства у родителей, педагогов, воспитателей. Общими усилиями передовых учителей, квалифицированных литературоведов, писателей и наших неисчислимых друзей, вдумчивых старших читателей детских книг, будем бороться против молчаливых халтурных оценок литературных произведений. Будем отстаивать все, что делает книгу верным и желанным другом детства, надежной ступенькой ребят по дороге к большой жизни, умным помощником общества в идейно-моральном и эстетическом воспитании подрастающих поколений.

М. Е. Салтыкова-Щедрина, 28 августа 1868 года он прислал дочери декабриста, общественной деятельнице и переводчице М. Трубниковой письмо, в котором высказано о русском языке своих сказок и ропало, что его произведения «входятся в великую могучую Россию». Письмо заканчивается словами: «Выскажитесь, пожалуйста, мою благодарность и радость по поводу того интереса, который проявляют ко мне как к писателю и передайте мой самый сердечный привет всем моим друзьям».

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ЕГО МЕТОДОЛОГИЯ

У молодой советской литературы уже есть своя богатая история, славные традиции, поучительный опыт. Перед ее историком — обилие разнообразных материалов, жужащих изучения, фактов и явлений, дающих возможность глубоко осмыслить и процесс развития литературы в целом и место в нем отдельных писателей. Но как часто литературно-критические труды не удовлетворяют этим требованиям! Среди них слишком много работ описательных, бедных по фактическому материалу, аннотационных по своему характеру, несамостоятельных по сделанным выводам.

От таких книг выгодно отличается исследование А. Бушмина о романе А. Фадеева «Разгром». Отличается своим научным уровнем, богатством изысканий, широтой в разработке темы.

Автор собрал ценный фактический материал, характеризующий общественную деятельность и творческую работу А. Фадеева в годы написания «Разгрома». Он воспроизвел творческую историю романа, сделал интересные сопоставления с произведениями других художников, наконец, обратился к фактам писательской биографии, что, кстати, не делается многими литературоведами, видимо, из-за боязни, как бы их не обвинили в приверженности к «биографическому методу». Между тем подлинно научное изучение творческой биографии того или иного деятеля не имеет ничего общего с этим методом, и пример тому — книга А. Бушмина. Рассказав о творческой работе А. Фадеева на Северном Кавказе, автор показал идейно-художественный рост писателя в тесной связи с общественной обстановкой, со всем развитием советской литературы. Приведенные в книге данные, частично публикуемые впервые, свидетельствуют, насколько обогатил жизненный опыт А. Фадеева его работа в партийных органах, активное участие в краевой печати. В книжке организаторской и публицистической деятельности, пишет А. Бушмин, выработались и эстетические принципы автора «Разгрома»: идейность, партийность, народность формы и содержания.

Разумеется, научный уровень любого труда определяется не только обилием собранного и рассмотренного материала. Необходима ясная авторская концепция, продуманный и аргументированный взгляд на предмет исследования. Книга А. Бушмина посвящена анализу одного романа А. Фадеева, но автор стремится уяснить место «Разгрома» в литературе 20-х годов, значение этого произведения для решения основных идейно-творческих проблем того времени. Литературные факты рассматриваются не в свете осуществления советскими писателями принципа народности. Изображение духовного роста народа в революционной борьбе, путей формирования новой, социалистической личности — вот что составляет главное содержание советской литературы. Пафос «Разгрома», указывает А. Бушмин, состоит в широкой народной основе книги; А. Фадеев правдиво, с большой художественной силой изобразил процесс рождения нового сознания народной массы, раскрыл в образе Морозки психологию «среднего человека из народа».

Основное направление в работе исследователя плотворно. Однако в своих выводах он не избежал некоторой односторонности. В книге проскальзывают мысли, будто бы советская литература неизбежно и закономерно должна была вначале развиваться по пути дифференциальной массы, «массу-героя», а лишь затем индивидуализированный образ конкретного героя. Черты нового, по мнению А. Бушмина, с достаточной яркостью проявлялись тогда только в действиях и переживаниях большого коллектива, но не в характерах отдельных людей, так как исторический момент «еще не давал радикальных сдвигов в человеческой психике». Исходя из этого, несостоятельного ни в историческом, ни в теоретическом отношении, тезиса, автор приходит к утверждению, что «внезапно был на первое время несколько абстрактный романтизм пафос в изображении героики гражданской войны...». Здесь исследователь в угоду сложившейся у него схеме вступает в противоречие с действительным положением дел. Отсутствие подлинных образов было не фатальной по-

А. Бушмин, Роман А. Фадеева «Разгром», Издательство «Советский писатель», 1954.

«Да, его гоняли всю жизнь! Гоняли старшие и старшины, заседатели и исправники, требуя подати; гоняли поны, требуя ругу; гоняли пуща и толки; гоняли морозы и зима, дождь и засуху; гоняла промерзшая земля и злая тайга!.. Скотина идет вперед и смотрит в землю, не зная, куда ее гонят... И он также...».

Так описывая горькую судьбу бедняка-якута в дореволюционные годы В. Г. Норолена. С той поры прошло не так уж много времени. Освобожденный от оков самодержавного гнета якутские трудящиеся получили руководство Коммунистической партией, с братской помощью русского народа добились огромных успехов в хозяйственном и культурном развитии своей республики. Сейчас в Якутии нет неграмотных. Книга и газета проникли в каждую семью, в каждый дом.

Социалистическая действительность вызвала к жизни якутскую художественную литературу. Книжки многих якутских поэтов переведены на русский язык. Заметное место среди них занимают сборники стихов Леонида Попова «Свет над тайгой» и «Утро над Ленгой».

Содержание поэзии Л. Попова — чудесные перемены в судьбе якутского народа, пронесенные за годы советской власти. В своих произведениях поэт воспекает созидательный труд советских людей. Выделяется в этом отношении поэма «Моя республика», повествующая о земледельцах, оленеводах, охотниках, шахтерах Якутии. Тема индустриализации Якутии еще мало разработана якутскими писателями. Поэма Л. Попова — важный шаг в утверждении этой важной темы. Стихотворение «Моя республика», посвященное оленеводам, охватывает очень широкое сюжетное строение. Это лишь попытка нарисовать образы русского мастера-шахтера и якутского оленевода, поэта, не во всем удачно осуществленного, но нужная, благородная. О людях якутской индустрии пишет Л. Попов и в других произведениях — «Москвички», «Якутская тайга», «В Ледовитом океане».

необезопасно, а слабостью ряда произведений 20-х годов. Совершенство свое мастерство, писатели-реалисты наряду с изображением массового движения уже в эти годы стремились передать героям народного движения именно в ярких и выразительных образах живых людей — своих героев, образ, без которых и не может быть истинного произведения искусства. Достаточно вспомнить такие фигуры, вызванные к жизни самой действительностью, как Чапаев или Кожух.

А. Бушмин прав, подчеркивая с теми, кто недооценивает значение «лютей массы», изображенных Фадеевым. Однако при этом он допускает другую крайность и совершенно недостаточно внимательно уделяет образу организатора и воспитателя масс Левинсона. Его образ рассмотрен было, активная роль в формировании характера таких партизан, как Морозка, не получила широкого освещения. Ведущая идея «Разгрома» определена, как «изображение процесса развития руководимого и, прежде всего, революционных перемен в сознании рядового пролетария». Формулировка в общем верная, но далеко не полная. Значение романа состоит в том, что здесь художественно отображен и процесс духовной перестройки «среднего человека из народа» и целесообразное воздействие на него идейного руководителя, большевика, без чего немалым был бы и сам этот рост.

Есть в книге и другие неточные и спорные положения. Физическая слабость Левинсона истолкована как чуть ли не главное средство, с помощью которого автор характеризует его идейную силу. С образом Мечика у читателя естественно ассоциируется представление о мелкобуржуазном индивидуализме, предателе революционного дела, а Бушмин пытается доказать, что люди такого типа — «не крупные враги революции, а только наиболее трудный объект революционного перевоспитания».

С подобными положениями и оценками нельзя согласиться. Да они приходят в противоречие и с основной направленностью книги, с методологическим исследованием, в целом чуждым предвзятых схем. А. Бушмин решительно выступает против примитивного подхода к искусству, игнорирования его специфики, против тех литературоведческих работ, авторы которых сводят анализ художественного произведения к перечню и изолированному описанию отдельных проблем и образов, игнорируют конкретное содержание, поэтическую атмосферу и образную систему книги. Обращаясь к «Разгрому», А. Бушмин раскрывает идею романа путем тщательного анализа общей системы образов, всех элементов повествования, взятых в их взаимодополнение. В книге содержится немало тонких наблюдений над изобразительными средствами, поэтическим мастерством А. Фадеева.

Пристальное внимание к специфике искусства сочетается у автора книги со стремлением четко определить своеобразие творческой манеры писателя, проследить ее развитие и совершенствование. А. Бушмин особо интересуется мнением А. Фадеева раскрывать человеческую психологию, правдиво изображать процесс духовного роста новых людей. Творческая практика автора «Разгрома» противостояла как нигилистическому отношению иных литературоведов к изображению душевной жизни людей, так и сказавшейся в те годы губительной тенденции к психологизму. А. Фадеев охарактеризован в исследовании как тонкий мастер психологического анализа, мастер изображения сложной и противоречивой духовной жизни человека-борца.

Неоценимую помощь в приобретении этого мастерства ему оказали Г. Толстой и М. Горький. Сопоставления А. Бушмина о значении для А. Фадеева творческого опыта этих великих художников слова ценны еще потому, что вопрос решается не в плане непосредственного сопоставления отдельных мотивов, фраз и слов, как это иногда делается, но в широком плане общих творческих принципов при сохранении художественной индивидуальности.

Полезная книга А. Бушмина во многом вытратила бы, будь она написана темпоральнее, более живым и образным языком.

В. ОЗЕРОВ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ С какого языка переведен „Овод“?

Существует такая обычай в нашей стране: каждый гражданин может обратиться с письмом в любое учреждение или организацию и обязательно получит ответ.

Человек письменно задает вопрос, ему отвечают — и, казалось бы, и надо по этому поводу никаких комментариев. Но К сожаленью, это не всегда бывает так. Вот письмо читательницы Л. Рыбниковой, адресованное директору издательства «Молодая гвардия»:

«Директору издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Мною куплена книга изд-ва «Молодая гвардия» «Овод» Э. Войнич, 1954 г.

В конце книги помещены и редактор, и художественный редактор, и технический редактор, и оформитель, и художник, но ни где — ни на 1-й странице, как это принято, ни в конце книги не указаны ни автор перевода, ни с какого языка перевод, ни даже то, что вообще переводное произведение. Прощу мне ответить, по каким соображениям эти сведения не указаны в книге, — умыленно ли, или это просто грубое упущение издательства?»

Во всяком случае, прошу мне сообщить, с какого языка переведен роман «Овод».

Л. Рыбникова.

И на это письмо поступил ответ: «Здравствуйте, товарищ Рыбников! Роман Э. Войнич «Овод» впервые переведен на русский язык в 1900 году, с какого языка, нам не известно. Издательство «Молодая гвардия» эта книга была выпущена впервые в 1937 году (с русского издания). В 1954 году — переиздана. В связи с вышедшим издательством не сошло нужным указывать автора перевода и с какого языка книга переведена».

Инструктор по массовой работе изд-ва «Молодая гвардия» Е. Голубева. Дело не только в этическом спокойствии, с каким тов. Голубева расписывается и за себя и за издательство в вопиющей неосведомленности. Дело главным образом в том, что этот ответ характерен для отношения издательства «Молодая гвардия» к подготовке переводных изданий.

Для сведения работников издательства «Молодая гвардия» сообщаем, что все эти факты были известны Э. Войнич «Овод», написанный на английском языке, впервые переведен на русский язык не в 1900, а в 1898 году. Издательство «Молодая гвардия» книга эта была выпущена впервые не в 1937, а в 1935 году. Потому роман неоднократно переиздавался этим издательством в Москве, но ни разу, ни в одном издании не было указано, с какого языка сделан перевод. А между тем для этих изданий был использован очень хороший и широко известный перевод М. А. Шиммаревой. Как ни удивительно, но в свое время в Ленинградском отделении издательства все эти факты были известны, и в книге «Овод» вышедшей в издании «Молодой гвардии» в Ленинграде, указано имя переводчицы. В Москве же редакция произвольно нарушила все традиции издательского дела, не указав ни имени переводчицы, ни с какого языка сделан перевод. Кроме того, роман публикуется в изданиях «Молодой гвардии» с большими сокращениями, но это ни где не оговорено.

А между тем ответственность московских изданий особенно высока, так как они служат образцом и эталоном для других издательств. Так, например, в 1955 году в Минск вышла издательство «Огонь», на котором прямо указано: «Переведено по тексту издания «Молодая гвардия» 1954 г.».

Налю подчеркнуть, что случаи, о которых идет речь, для издательства «Молодая гвардия» не единичны.

В изданиях известного романа итальянского писателя Р. Джованьоли «Спартак» мы наблюдаем то же самое: ни имени переводчицы, ни с какого языка сделан перевод, ни где не указано.

Полая практика не имеет оправданий, и нам кажется, что работникам издательства «Молодая гвардия» стоило бы задуматься как над тем, что они подчас вводят в заблуждение широкие массы читателей, не указывая на своих изданиях имени переводчицы и языка, с какого сделан перевод, так и над ответами на письма людей, выражающих свое законное недоумение по этому поводу.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Принишу сердечную благодарность всем организациям, учреждениям, а также товарищам и друзьям, приславшим поздравления и добрые пожелания в связи с награждением меня орденом Ленина.

Сафья КУДАШ

Прощу через «Литературную газету» выразить мою искреннюю благодарность друзьям, товарищам, читателям и организациям, поздравившим меня с пятидесятилетием и высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

АЙБЕК

Свет над тайгой

Рассказывая о созидательном труде, Л. Попов признает писателю крепить связь с народом: «Пой там, где человек труда — охотник, садовод, шахтер». Поэт желает, чтобы его песня была на вооружении народа:

Мой народ! Пусть я весна моя
Твое трудится, словно раба,
Пусть я привнесу струю ручья
В твой поток, что так бурно влечет.

Песня, крылья свои разверни,
Над Якутней взвейся! Звени!
(Перевод Л. чуковского)

С чувством признательности и благодарности поэт говорит о бескорыстной помощи русского народа, который помог якутам найти путь к свободе и счастью.

Стихотворения Леонида Попова свидетельствуют о высокой гражданственности и широкой горизонты якутского поэта. Мы найдем в сборниках стихотворения о Коммунистической партии, о Великой Отечественной войне, о борьбе народов за мир, о безграничных просторах нашей Родины. Однако и тогда Л. Попов недостаточно требовательно относится к работе над этими важными темами. Главная задача для художника не в том, чтобы воссоздать «ообщее» пану жизнь и «вообщее» советских людей. В самой жизни надо найти такие сюжеты и факты, которые, будучи художественно обобщены, зримо и убедительно раскрыли бы духовное богатство и красоту советского человека. У Леонида Попова наряду с хорошими, «выпешеными» стихами, с такими, скажем, как «Легенда о песне», «Волго-Дон», «Снег», «Содат армии мира», встречаются и поспешно написанные, композиционно растянутые, однообразные. В них мало чувства, живых размышлений.

Примером такого стихотворения является «Огородник». Оно посвящено лейтенанту Сталинской премии ограднику Михаилу Егорову. Таких, как Егоров, сейчас в Якутии много. Но вместо живо-

го образа, вместо каких-то неповторимых — и в то же время несущих в себе большой обобщенный смысл — художественных деталей, поэт характеризует героя так:

«...неумный работник,
Ненастный в труде, в олово,
Муляр, сказочник, озорник охотник,
Мал-ученый с мечтой живой!»

(Перевод В. ЛЮБИНА)

Излишне описательны такие стихотворения, как «Вечерняя Лена» и «На дороге». Природа здесь — сама по себе, нет абсолютно внешне по отношению к человеку. Поэт — пассивный наблюдатель, турист, регистрирующий, а иногда восхищающийся увиденным. Тут и шаллы, и блестящие волны Лены, и «молодые рыбки» в лодке. Акцентирование лирического героя, конечно, не обязательно должна выражаться в поступках, активной мысли Л. Попова часто недостает.

Таковы недостатки, присущие поэзии Леонида Попова. Некоторые критики на третьем съезде якутских писателей и поэтов, в частности поэт и в другом ряду грехов — эстетстве, вневещности, даже национально-ограниченности. Эти упреки мне представляются несостоятельными.

Последнее замечание — о переводах. Большинство стихотворений, помещенных в разбираемых нами сборниках, переведены со знаниями дела. Удачны переводы Л. Пенюковской, А. Ахматовой, Н. Чуковского. Есть, правда, и огрехи. К ним я бы причислил переводы М. Шехтера.

Леонид Попов, — несомненно, один из самых одаренных якутских поэтов; недостатки, названные нами, можно преодолеть. И видно, что поэт стремится преодолеть их.

Л. РОМАНЕНКО

из прошлого

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На научном заседании Института русской литературы (Пушкинский дом) литературоведами Л. Бразде и И. Курьяновой была сделана сообщения об интересе Х. Андерсена к России, к творчеству А. Пушкина.

Андерсен был большим поклонником творчества Пушкина. Путешествуя в 1862 году по Швейцарии, он познакомился с семьей русского генерала К. Мандингера к Унава об отношении датского писателя к творчеству великого поэта России, старшая

История двух автографов

дочь генерала Елизавета обещала подарить ему какой-нибудь автограф А. С. Пушкина. Ее двоюродная сестра была женой П. Капнина — счастливого обладателя тетради пушкинских стихов. Слушав три года Х. Андерсен получил первый лист этой тетради с этими «Пробуждение» и «Друзья» (первые строки) Х. Андерсен написал в Петербург: «Всемирно знаменитая рукопись Пушкина — для меня сокровище».

Интерес автограф и самого Х. Андерсена, хранящийся в Публичной библиотеке

имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. 28 августа 1868 года он прислал дочери декабриста, общественной деятельнице и переводчице М. Трубниковой письмо, в котором высказано о русском языке своих сказок и ропало, что его произведения «входятся в великую могучую Россию». Письмо заканчивается словами: «Выскажитесь, пожалуйста, мою благодарность и радость по поводу того интереса, который проявляют ко мне как к писателю и передайте мой самый сердечный привет всем моим друзьям».

